

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses. Each rose is rendered in a vibrant red color with white outlines for the petals. The roses are attached to black, curving stems that are adorned with small, white-outlined leaves. The overall style is reminiscent of a classic floral wallpaper or a decorative book cover.

Екатерина Врагова

Одна поездка в метро

16+

Екатерина Врагова
Одна поездка в метро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66581632

SelfPub; 2021

Аннотация

Короткий рассказ о сложных взаимоотношениях между двумя молодыми людьми на фоне вечно спешащего метро.

Екатерина Врагова

Одна поездка в метро

Она вбежала в метро, на ходу кутаясь в коротенькое кашемировое пальто. После тёплого сиденья авто прохладный осенний ветер казался неприятным. Встреча затянулась, машину свою она не брала, а заставлять Диму везти её на другой конец Москвы было нечестно. Поэтому сегодня снова метро. Идеальное время, чтобы побыть наедине со своими мыслями... В сумочке глухо завибрировал мобильный:

– Катюш, ты папку забыла у меня в машине. Я утром привезу, хорошо? – в трубке раздался приятный мужской голос. Эта его манера растягивать слова и едва заметная хрипотца сводила с ума всю женскую половину коллектива. Но не её. Кате было не до романов. Она вообще с этим завязала. Дима был чудесным парнем, и при других обстоятельствах она бы непременно сама позвала его куда-нибудь на чашку кофе. Но времени на это сейчас не было совершенно. Шеф только что повысил её, не забыв прибавить и зарплату, и множество новых обязанностей. И она была даже рада. Минувшие пару лет были сложными, хотелось забыться. И работа для этого подходила как нельзя лучше.

– Дим, спасибо, я, как всегда, – сконфуженно рассмеялась девушка. – Буду должна.

– Да без проблем. Позвонил, чтобы ты не волновалась и

не искала. Ну, до скорого? – мягко ответили в трубке.

– До скорого, Дим, – рассеянно сказала Катя и положила трубку. Взгляд её привычно скользнул по длинной очереди перед кассой. Здесь всегда так, кольцо всё-таки. Она встала в самый конец очереди, развязала шарф и, поправляя ремень сумки на плече, задумалась.

Прошло всего два года, а как круто поменялась её жизнь!.. Дорогая сумка, удобная и стильная обувь, хорошее пальто, о котором она могла только мечтать. А что раньше ей мешало жить так, как она хотела? Она и сама не знала ответа на этот вопрос. Ей опять подумалось, что это Матвей тянул её вниз, на дно. Была у него странная привычка видеть мир в тёмных тонах, жадничать по пустякам и попрекать её любовью к красивым вещам. Но какой в этом грех – любить жизнь, любить себя, радоваться, наконец?..

Катя машинально подала кассиру «Тройку»:

– Здравствуйте! Пятьсот рублей, оплата картой. Спасибо!

Ей вдруг вспомнилось, как однажды после ссоры Матвей решил извиниться перед ней и привёл в магазин. И ладно бы в цветочный или ювелирный. Нет, он привёл её в супермаркет и предложил оплатить покупки, но на сумму не более пятисот рублей. И она, дурёха, простила всё. Ей эти пятьсот рублей почему-то показались подтверждением любви и преданности. Это теперь она понимала, что раньше он и таких денег не тратил на неё, отсюда и ощущение праздника от такой скромной суммы и в таком неподходящем ко случаю

месте.

Катя торопливо проскользнула через турникет, стараясь отогнать от себя воспоминания. Как же странно всё-таки устроена наша память! Влюблённые всегда ищут в ней только прекрасные моменты. А разочаровавшиеся добывают исключительно неприятные кадры...

Ей снова вспомнилось утро, когда они расставались. Она всё ещё надеялась, что это временные трудности и они будут вместе. Уходя, она не стала забирать ни старенькое одеяло, которое так любила и берегла как напоминание о детстве, ни подаренного сестрой чайника. Были ещё десятки мелочей, которые она оставила у него, надеюсь, что через неделю-другую они снова сядут вместе на затёртый до дыр диванчик в их съёмной квартире, будут обниматься и болтать о пустяках. Откуда же ей было знать, что жизнь увлечёт её как новенький поезд метрополитена, не оставив шанса прошлому.

Когда у платформы плавно открылись двери ярко освещённого вагона, Катя сделала шаг назад, пропуская выходящих пассажиров. В окне напротив она поймала своё отражение и улыбнулась сама себе. Короткая озорная стрижка шла ей куда больше, чем то, что она так гордо именовала причёской последние десять лет. Матвей даже подтрунивал над ней за вечно торчащие в разные стороны вьющиеся пряди. Она всё мечтала сменить образ, но не решалась – цены салонов красоты в Москве повергали её в уныние. Хотя какие там салоны?.. О них тогда она и не думала. Даже дешёвенькие

парикмахерские казались ей непомерно дорогими. И Матвей поддерживал в ней эти мысли, говоря, что этот город не для людей, а для буржуев. Он даже в метро предпочитал не платить, а попросту перепрыгивал через турникеты. Тогда, пару лет назад, это ещё было возможно, ведь турникеты были другими. «Посмотрела бы я на эти пируэты сегодня, когда дверцы турникетов стали высокими и стеклянными», – посмеялась она про себя.

Да, город действительно показал ей свои самые неприятные стороны. В ту зиму, когда она решила уйти от Матвея, Катя мёрзла как никогда. Стояли крепкие морозы, а денег было в обрез. Она куталась в пуховичок, местами свалявшийся от множества стирок, а вместо зимних ботинок donaшивала единственные демисезонные. Не спасали ни тёплые носки, ни быстрая ходьба по перрону. Катя даже пробовала курить, надеясь, что это хоть как-то поможет сохранить тепло. Но привычка эта так в ней и не прижилась, а вот отвращение к сигаретам из-за прочно укоренившейся ассоциации осталось. В те вечера, когда она случайно пропускала свою электричку, она плакала от холода и отчаяния. И до сих пор не могла понять, почему в ту зиму она не слегла ни с воспалением лёгких, ни с чем-то похуже. Как дух держался в теле – она и сама не знала.

То ли дело теперь... Нет нужды вставать в 5 утра и ехать откуда-то из области, мёрзнуть на перронах и плакать от бессилия. Возле дома припаркован «Опель», но пользуется она

им редко. Пробки выматывают всю душу, ну их. На метро быстрее и привычнее. Можно читать или вздремнуть, если вдруг удалось присесть...

Катя вошла в вагон и устроилась в уголке, попутно доставая наушники.

А вот музыка с ней осталась та же. Это, пожалуй, то немного, что объединяло ту её прежнюю с ней сегодняшней.

...Моё море, пожалуйста, не выкини меня на берег

Во время очередной бури твоих истерик...

Она опять вспомнила ту ссору, которая стала для них последней. Ей не хотелось идти домой. И это в свой-то день рождения!.. Он то ли и правда забыл об этой дате, то ли делал вид, желая её за что-то наказать. Рабочий день подошёл к концу, а Матвей так и не позвонил ей. Да даже короткого «поздравляю!» не написал. Она чувствовала, что будет ссора, и отчаянно тянула время. Кто-то из коллег предложил сходить в бар, и она согласилась. Потом, кажется, был ещё один бар, а потом вся эта разномастная толпа провожала её до последней электрички, пугая многочисленных прохожих. Она смеялась, утирая слёзы, вжималась в сиденье, но не могла предотвратить то, что сейчас должно было случиться. Стоило ей переступить порог дома, её охватил привычный кошмар, из которого она тогда не видела выхода. Это потом оказалось, что выйти легко – достаточно просто закрыть за собой дверь с противоположной стороны. Но иногда нужно опуститься на дно, чтобы найти в себе силы всплыть...

Музыка в наушниках уютно обволакивала и успокаивала. Все тревоги дня стали казаться не такими уж важными. Сопровождение, на котором шеф лютовал и отчитал всех за срыв сроков, переговоры с турками, которые так и не принесли никаких результатов... Катя всё ещё чувствовала, что ей не хватает опыта в таких делах, но шеф ничего и слышать не хотел.

– Не боги горшки обжигают, знаешь ли. Провалишь парочку сделок, а потом научишься. Я в тебе вижу хватку и потенциал. А если начну с тобой сюсюкаться, ничего путного не выйдет. Учись, Катерин. Ты боец, – он отечески хлопал её по плечу и выставлял за дверь всякий раз, когда она пробовала давить на жалость. В душе Катя знала, что ей повезло с таким начальником. Во многом благодаря ему она выжила.

Тогда, оставшись одна, она не знала куда идти. Переночевала у подруги, чьи соседки косо посмотрели на них обеих. А с утра, едва все разошлись на работу, принялась искать новое жильё. Катя не любила обременять других, а потому хотела как можно скорее обрести свой угол. На тот момент они с Матвеем уже несколько месяцев пытались переехать поближе к работе, но никто не хотел рассматривать семью без штампа в паспорте, да ещё и с котом. Каково же было её удивление, когда она практически мгновенно нашла пару прекрасных вариантов, вечером предстояло лично их посмотреть и сделать выбор. Катя налила себе крепкого кофе и принялась искать подработку. Ей и прежде не хватало де-

нег, аренда квартиры стоила немало. Теперь же ей предстояло справляться в одиночку. Всего несколькими часами спустя она уже переводила тестовое задание для какой-то компании. Так все и закрутилось: день через день она работала на прежнем месте, а вечерами переводила и писала деловые письма. Спустя пару недель ей предложили место в штате, гораздо большие деньги и корпоративные привилегии. Жизнь уже не текла, неторопливо и предсказуемо, как вода в мелкой речушке, а набирала обороты, увлекая её за собой. Мыслям о Матвее почти не оставалось места. Но она всё же иногда вспоминала о нём, нет смысла лукавить. Вся эта история продолжала беспокоить и бередить душу.

Да, за последние пару лет всё круто поменялось. Изменилась и она сама. Из забитого робкого цыплёнка в выцветших клетчатых брючках и старенькой блузочке она превратилась в стильную молодую женщину, вслед которой обращивались и восемнадцатилетние парни, и мужчины с проседью. Выгодно быть миниатюрной, теперь она по-настоящему это оценила: не важно тридцать тебе или всё те же двадцать три, ты всегда смотришься хрупкой девчушкой...

Размышляя обо всём этом, Катя поднялась со своего места и подошла к двери полупустого вагона. Она взялась ручкой за поручни, затем подняла глаза и на секунду застыла. Перед ней была знакомая рука и тот самый перстень, который однажды оставил отпечаток на её хорошеньком личике... Она вздрогнула, но не повернулась, прекрасно пони-

мая, что за ней наблюдают. Наверное, такие чувства испытывает животное, застигнутое хищником врасплох. А что, если замереть? Вдруг тебя не заметят. Но к своему ужасу она услышала за спиной до боли знакомый голос:

– Привет.

Она не ответила. В отражении, чуть ниже букв «Не приклоняться», она видела своё прошлое. Если сейчас обернуться, она снова утонет в этом болоте. Снова нужно будет приходиться домой к грязной посуде, вечному «да что ты стоишь без меня?», к стыду перед родителями и друзьями за его странное чувство юмора и резкие фразы. Но больше всего она боялась вернуться к себе прежней, нерешительной, тихой, неуверенной в своих силах...

– Не делай вид, что не знаешь меня, – вкрадчиво звучал его голос за спиной. – Я скучал, правда.

Секунды длились вечно. Поезд плавно затормозил и распахнул свои двери. Катя стремительно выскочила из вагона и побежала к выходу. Не оборачиваясь и не останавливаясь, она мчалась вперёд, слыша его окрики и шаги. Перед ней вдруг выросла фигура патрульного. И в это мгновение произошло то, чего она сама от себя не ожидала. Она схватила ничего не понимающего патрульного за локоть и полным отчаяния голосом закричала: «Помогите! Я не знаю этого человека, я не знаю, что ему от меня нужно!» Патрульный, мгновенно среагировал и в следующую секунду Матвей уже лежал лицом вниз, придавленный тяжестью колена полицей-

ского.

– Заявление писать будете? – лукаво улыбнулся Кате полицейский.

– Нет, – чуть слышно выдохнула она. – Просто хочу уйти, чтобы он меня не преследовал.

– Бегите, дамочка, нам с ним найдётся о чём поговорить. Вдруг он карманник? – усмехнулся патрульный.

Катя вышла из метро, вдохнув полной грудью прохладный осенний воздух. За спиной шумело и дышало метро, отчего на улице, казалось, стояла тишина. Её окутало спокойствие засыпающего города, разлилось по каждой клетке тела... Удивительный день. Удивительный вечер. Удивительная поездка в метро...